

И. В. Белинцева

АРХИТЕКТОР МАКС ШЁНВАЛЬД (ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ) — СОЗДАТЕЛЬ ЗАГОРОДНЫХ ВИЛЛ И СЕЛЬСКИХ УСАДЕБ*

Деятельность многочисленных зодчих Восточной Пруссии в первой половине XX в. и созданные ими на территории современной Калининградской области сооружения до сих пор остаются малоизученными. Макс Шёнвальд, имевший собственное архитектурное бюро в Кенигсберге (совр. Калининград), возводил разнообразныe типы сооружений — культовые, гражданские, транспортные и т. д. Главным направлением в его творчестве было проектирование и строительство частных особняков, усадебных домов и сельскохозяйственных объектов. Барский дом в Грюнвальде (вблизи пос. Клюквенное), многочисленные виллы курорта Раушен (Светлогорск), сельское подворье в Удерванген (Чехово) и другие постройки получили высокую оценку в тогдашней профессиональной печати.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Калининградская область, архитектор Макс Шёнвальд, архитектура первой половины XX в., виллы, усадьбы.

I. V. Belintseva

ARCHITECT MAX SCHÖNWALD (EASTERN PRUSSIA) — CREATOR OF COUNTRY VILLAS AND RURAL MANOR HOUSES

The activities of numerous architects of East Prussia in the late 19th and early 20th centuries and the structures created by them on the territory of the modern Kaliningrad region are still poorly understood. Max Schoenwald, who had his own architectural bureau office in Koenigsberg (Kaliningrad), erected various types of structures — religious, civil, transportation, etc. The main direction in his work was the design and construction of private mansions, manor houses and agricultural facilities. The mansion house in Grunwald (near the village of Klukvennoye), numerous villas at the resort Rauschen (Svetlogorsk), a rural farmstead in Uderwangen (Chekhovo) and other buildings have received wide acclaim in the professional press.

Key words: East Prussia, Kaliningrad region, architect Max Schönwald, architecture of the first half of the 20th century, villa, manor.

На северо-восточной¹ части бывшей провинции Восточной Пруссии (совр. Калининградская область) в первой половине XX в. действовало несколько десятков частных архитектурных бюро, в которых были заняты сотни архитекторов

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.26/1.2.39. «Сельские усадебные комплексы Калининградской области XVII–XIX веков: проблемы изучения».

и инженеров. Деятельность многочисленных зодчих и их помощников, созданные ими сооружения на территории современной Калининградской области до сих пор остаются малоизученными, архивные материалы не сохранились. Творчество немногих восточно-пруссских мастеров получило отражение в общегерманской и местной периодической печати, что позволяет выявлять авторство сохранившихся сооружений. В первой половине XX в. одной из известных мастерских Кенигсберга (совр. Калининград) руководил архитектор Макс Шёнвальд (1878– ? гг.),

отдельные работы которого опубликованы в специализированных журналах: «Немецкие конкурсы», «Немецкие строительные мастерские» и др.

Архитектор родился в 1878 г. в приморском поселении Гросс-Куурен в Восточной Пруссии (совр. Приморье, Светлогорский район, Калининградская область). Он жил и работал в Кенигсберге, на Фуксбергер-Аллее (в настоящее время — начало Советского проспекта), имел филиал своего архитектурного бюро на курорте Раушен (совр. Светлогорск). М. Шёнвальд закончил строительную школу Кенигсберга, проходил практику в одном из местных архитектурных бюро. Он был членом архитектурного объединения «Архе»¹ и Государственного объединения художников Германии в Берлине (*Dressler* 1930: 908). Фрагментарные сведения о деятельности М. Шёнвальда в качестве свободного архитектора в 1930-е гг. встречаются в малоизученных документах кенигсбергского архива, хранящемся в Тайном архиве прусского наследия в Берлине (*GStaPK XX HA* 1935).

М. Шёнвальд строил по всей провинции здания различного назначения — загородные виллы и сельские усадебные дома, гостиницы, больницы, вокзалы, мельницы, делал проекты солдатских надгробий в годы Первой мировой войны (*Muthesius* 1916: 108–115) и т.д. В Нойкурене (совр. г. Пионерский, Светлогорский район) он построил дом отдыха ремесленников (*Neukuhren* 1914: 53–56). В Георгенсвальде (совр. пос. Отрадное, Светлогорский район) возвел здание вокзала (1912–1913 гг.), в Лабиау (совр. Полесск, Полесский район) в 1928 г. по его проекту (при участии строительного подрядчика Криспера) построили

¹ Какие-либо сведения о существовании и деятельности объединения «Архе» выявить не удалось.

католическую капеллу Сант-Ангар (сейчас — здание музыкальной школы). Мастер шел в ногу со временем, он работал с использованием художественных приемов позднего югендстиля, создавал стилизации в духе необарокко, популярного в регионе в первой половине XX в. Во время восстановительных работ Первой мировой войны мастер создал ряд архитектурных проектов, используя стилизованные исторические формы в широком диапазоне — от готики до классики: гостиница «Рейх» в Домнау (совр. Домново, Правдинский район, 1915 г.), здания на рыночной площади в Алленбурге (совр. пос. Дружба, Правдинский район), осуществленная мельница в Удерванген (совр. Чехово, Багратионовский район) и проект хозяйственного усадебного подворья там же (1915 г.) (*Abbildungen* 1916). В межвоенное время XX в. он предпочитал работать в стиле ар-деко.

Макс Шёнвальд особо специализировался на строительстве частных вилл и усадебных домов, о чем свидетельствует опубликованное объявление в «Путеводителе по курорту Раушен (Самландия)», изданном в 1926 г. В краткой рекламе говорится: «Выставка проектов и моделей в моем ателье в Кенигсберге. Виллы, усадьбы, сельскохозяйственные постройки. Множество рекомендаций» (*Führer* 1926).

В немецкой литературе для обозначения усадебных домов существует несколько терминов. Дворец (*Schloss*) обозначает «незащищенное или лишь слегка укрепленное жилое здание для аристократов. Это здание — возможность проведения пышной и репрезентативной жизни. Время распространения — XVI–XIX вв.» (*Lorck* 1965: 11). Господский усадебный дом (*Herrenhaus*) представлял собой расположенное среди парка и сельскохозяйственных угодий относительно скромное жилое здание для владельцев

Ил. 1. Усадебный дом в Грюнвальде. Арх. М. Шёнвальд, 1914 г. Общий вид (Zu den Abbildungen 1914: 252)

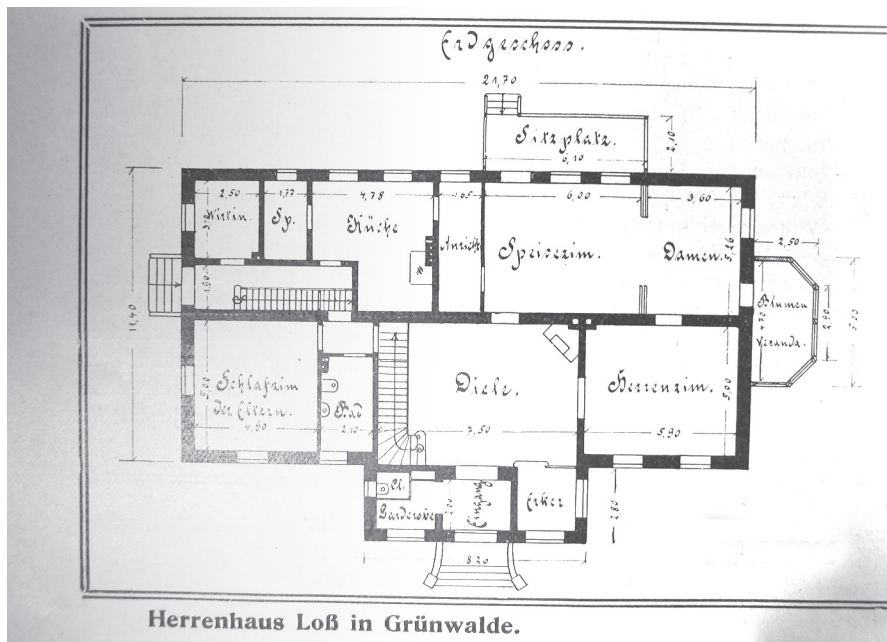
имения, ведущих активную хозяйственную деятельность. В Восточной Пруссии первые дворцы и господские дома появляются в конце XVI в.

По проекту архитектора М. Шёнвальда был построен небольшой господский дом в Грюнвальде (Зеленый лес) на полуострове Самбия (вблизи шоссе, соединявшем поселки Клыккен и Хайлигенкройц, совр. пос. Клюквенное и Красноторовка, Зеленоградский район). Название усадьба получила, видимо, из-за местоположения на окраине большого лесного массива — лесничества Варникен (совр. Лесное, Зеленоградский район).

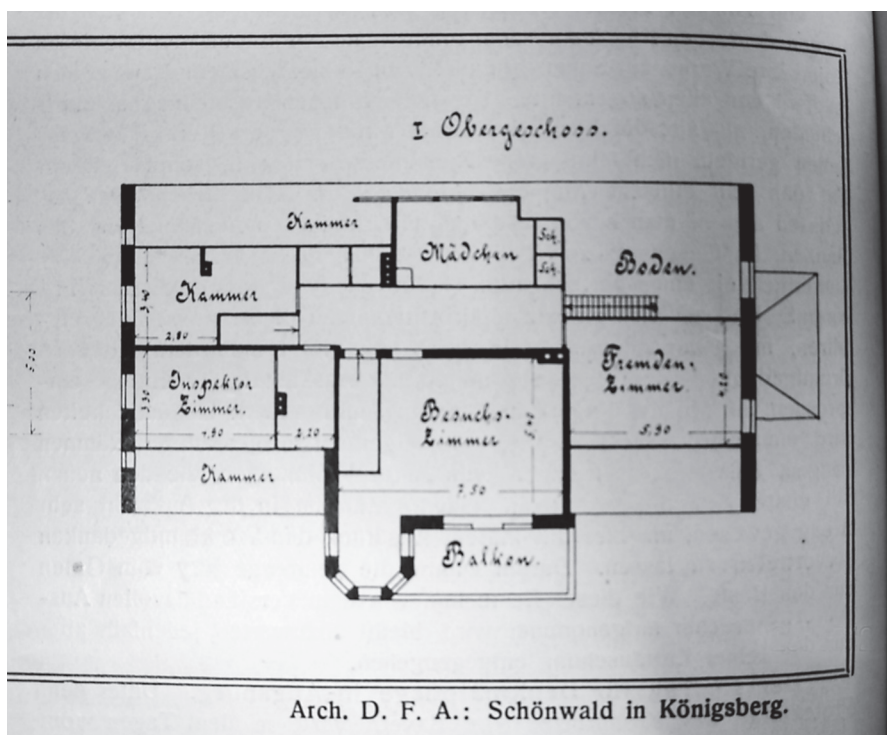
В журнале «Немецкие строительные мастерские» за 1916 г. были опубликованы планы и фотографии дома, сделанные вскоре после окончания строительства (Zu den Abbildungen 1914: 252) (ил. 1–3).

В опубликованном в 2005 г. альбоме исторических фотографий, посвященном Самбии, мне встретилось изображение этой же постройки спустя много лет, судя по возрасту окружающих деревьев (не позднее 1942 г.) (Klemm, Ziegler 2005: 67) (ил. 4). К сожалению, в настоящее время здание обнаружить не удалось.

Усадебный дом, расположенный на обширной территории вблизи дороги, предназначался для одинокой пары по фамилии Лосс, он компактен и невелик по размерам. Одноэтажное здание с высоким мансардным ярусом под полувальмовой крышей имело почти симметричную объемно-пространственную композицию, которую нарушала многогранная веранда на одной из торцевых сторон здания. Главный уличный фасад был выделен выступающим

Ил. 2. Усадебный дом в Грюнвальде. План 1 этажа (Zu den Abbildungen 1914: 252)

Ил. 3. Усадебный дом в Грюнвальде. План 2 этажа (Zu den Abbildungen 1914: 252)

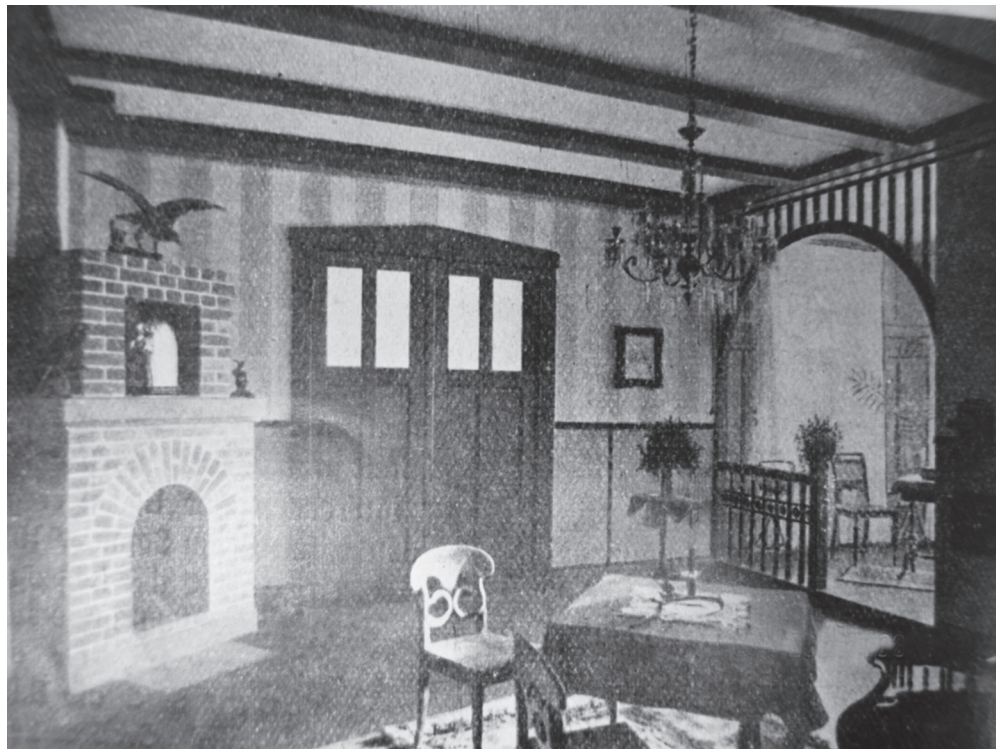
Ил. 4. Усадебный дом в Грюнвальде. Общий вид (до 1942 г.) (Klemm, Ziegler 2005: 67)

ризалитом с остроугольным крутым фронтоном, украшенным вертикальным овальным окном. Ризалит сделан двухъярусным, нижний объем с полуциркульными окнами и аркой входа оформлен крупным классическим горизонтальным рустом. Таким же рустом выделены углы здания, что придает дому солидность и создает ощущение парадности, подчеркнутое открытым трехступенчатым крыльцом с перилами, заканчивающимися большими шарами на массивных постаментах.

Над центральным выступом первого этажа сделан широкий балкон с каменным парапетом, на который выходит широкая полуциркулярная застекленная дверь мансарды. Рядом устроен шестигранный эркер с шатровой крышей и вертикальными окнами с частыми переплетами, освещающими гостевую комнату верхнего этажа. По сторонам ризалита на крыше симметрично размещены

мансардные оконца с высокими треугольными фронтонами, выполненными в технике фахверка, характерной более для английских коттеджей — с акцентированием вертикальных темных балок и светлого заполнения между ними.

По традиции, пришедшей из Англии и прижившейся в архитектуре Восточной Пруссии, центральную часть здания занимал большой холл, деливший дом на две части — жилую и хозяйственную. Он отделялся от улицы коридором входной пристройки, в которой слева разместили гостевой туалет, а справа — угловой эркер с большими полуциркулярными наружными окнами. Хорошо освещенный эркер отделялся от холла арочным проемом и низкой решеткой балюстрады. Эркеры были неотъемлемой частью планировочной композиции вилл и небольших поместных домов первых десятилетий XX в., они способствовали лучшему освещению внутрен-

Ил. 5. Усадебный дом в Грюнвальде. Интерьер холла. (Zu den Abbildungen 1914: 252)

них покоев, а снаружи вносили элементы живописности в объемно-пространственную композицию жилища.

На первом этаже, слева от центрального холла, размещалась спальня владельца дома, что было принято в небольших сельских поместных жилых домах этого региона. Она отделялась от холла небольшим коридором, начинающимся под лестницей, и обширной туалетной комнатой, освещаемой естественным светом большого окна. В этой же части дома были устроены кухня и подсобные помещения, куда можно было легко попасть из хозяйской спальни, миновав узкий служебный коридор. В углу дома, противоположном от спальни комнаты, размещалась обширная столовая, отделявшаяся раздвижными дверями от го-

стиной для дам, с примыкавшей к ней верандой. Комната хозяина соединялась с дамским будуаром и с проходным холлом, некоторое представление об оформлении которого дает фотография в журнале вековой давности (ил. 5). В центре помещения стоял квадратный стол, окруженный венскими стульями с круглящимися спинками. В углу, напротив входа, был устроен двухъярусный кирпичный камин, рядом с которым двойные двери с застекленными проемами в верхней части вели в кабинет владельца. Темное дерево дверных полотнищ и широких рамок четко выделялось на светлом фоне стен, оформленных в нижней части панелями, а в верхней — широкими вертикальными полосами светлых тонов. Довершали контрастную композицию выступающие

темные балки потолка. Из холла широкая лестница вела на второй этаж, дополнительная, более узкая лестница соединяла служебные и гостевые помещения обеих этажей, выходящие в широкий коридор.

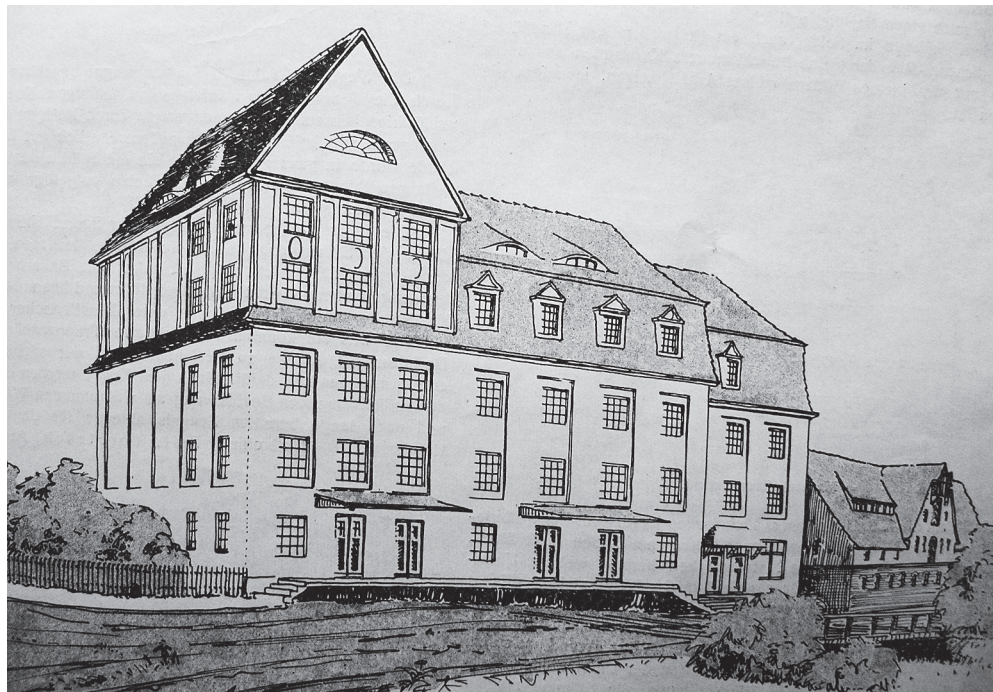
М. Шёнвальд много работал над проектами восстановления городов, поселков и сельских имений, разрушенных в Восточной Пруссии в годы Первой мировой войны. Одно из значительных и монументальных зданий сохранилось в поселке Чехово (Багратионовский район, бывш. Удерванген). В 1915–1916 гг. для Удервангена разными архитекторами было создано несколько проектов, некоторые из них были осуществлены (Белинцева 2015: 65–81). Архитектурные замыслы были опубликованы в профессиональной периодической печати и широко обсуждались современниками. Внимание к восстановлению тогдашнего села Удерванген было вызвано многими причинами — его древностью и значимостью как крупного административно-хозяйственного центра, но в большей степени — желанием архитекторов создать на месте разоренных войной поселений Восточной Пруссии часть «новой Германии — от городской планировки до самого малого уголка» (Aschenbeck 1991: 62).

Целью восстановления разрушенного хозяйства было не просто возвращение прежнего облика городам и селам. Как писали в то время, «огромное задание по воссозданию Восточной Пруссии, выросшее из военной необходимости, дает возможность проведения полноценных и единых реформ нашего строительства» (Salm 2012: 53). К далекой провинции были привлечены взоры всей Германии, почти 500 архитекторов изъявили желание принять участие в возрождении здешней жизни. Практически все мастера, участвовавшие в восстановлении, были приверженцами и пропагандистами реформ в архитектуре. Создаваемые ими проекты

и сооружения должны были представлять образцовые объекты, в которых были бы воплощены идеалы «простоты» и «функциональности», популярные к началу второго десятилетия XX в. Удивляет исторический ретроспективизм этих новаторских устремлений, т.к. источниками для создания новых архитектурных форм должен был служить стиль «около 1800 г.», под которым подразумевались формы зодчества эпохи классицизма и бидермейера первой половины XIX в., а также традиции народного архитектурного творчества. Идеалы классицизма активно прокламировали в своих книгах такие теоретики архитектуры, как Пауль Мебес и Пауль Шульце-Наумбург (Mebes 1908).

Известный архитектор XX в., основатель объединения «немецкий Веркбунд», Герман Мутезиус противопоставлял классицизирующим формам XIX в. патриархальные строительные традиции Восточной Пруссии. Г. Мутезиус подчеркивал значение общегерманского движения по «защите наследия родины» для восстановления разрушенной провинции. Традиционные архитектурные постройки, по его мнению, должны послужить базисом для создания гармоничной среды обновленных поселений. Классику и народные формы строительства следовало изменить в соответствии со вкусами современности. Проекты, осуществленные в Удервангене, соответствовали новым требованиям эпохи.

Кенигсбергский архитектор М. Шёнвальд спроектировал для фирмы «Захсе в Удерванген» в 1915 г. большой комплекс, включающий мельницу и сельскохозяйственные постройки. Рядом с монументальным зданием мельницы, согласно проекту, должны были построить деревянный хозяйственный двор (вероятно, не был осуществлен). Проект комплекса был опубликован в журнале «Дойче Баухютте» («Немецкие строительные ма-

Ил. 6. Проект мельницы в Удервангене. Арх. М. Шёнвальд (*Ostpreußische Bauten* 1916: 322)

стерские») в сентябре 1916 г. и вскоре частично осуществлен (*Ostpreußische Bauten* 1916: 322) (ил. 6). Как свидетельствует сохранившаяся на фасаде здания надпись, сделанная от имени владельца мельницы Юлиуса Захше, мельница стояла на этом месте со времен существования Орденского государства. Согласно опубликованным архивным сведениям, в 1783 г. мельница в Удерванген обслуживала 24 близлежащих поселения (*Vogel* 1988: 101). Вторая водяная и одновременно ветряная мельница, к которой были приписаны 25 деревень и хуторов этой местности, стояла во Фридланде.

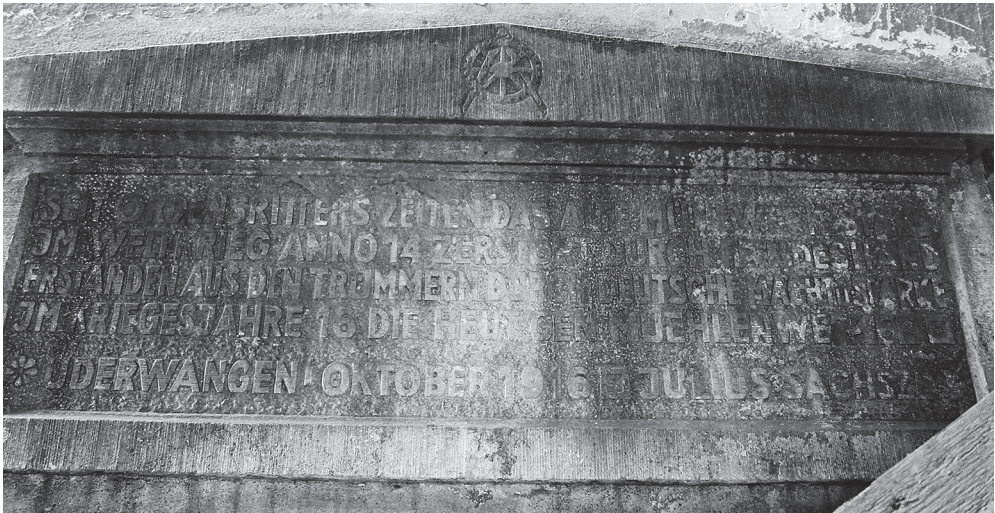
На исторической открытке «Привет из Удервангена», датируемой около 1899 г., изображена старая водяная мельница, разрушенная в 1914 г. Но уже к октябрю 1916 г. было готово новое здание (ил. 7). Отдельного исследования за-

служивает мasonicкий (?) знак, украшающий пологий фронтон над памятной надписью об окончании строительства. Круглая зубчатая шестеренка передающего мельничного устройства имеет оси, напоминающие солнце с восемью лучами, сквозь которые невероятным способом просунуты ножки циркуля (ил. 8).

Архитектура сельского подворья, задуманного столичным мастером, типологически восходила к традиционным сооружениям зажиточных местных крестьян, но с элементами классической архитектуры. Это был комплекс взаимосвязанных одно-двухэтажных зданий с высокими двускатными и вальмовыми кровлями, под которыми размещались дополнительные ярусы хозяйственных помещений. Главное служебное здание, обращенное к дороге, ведущей на мельницу со стороны Кенигсберга,

Ил. 7. Чехово. Мельница. Арх. М. Шёнвальд. Общий вид. Фото И. Белинцевой, 2016

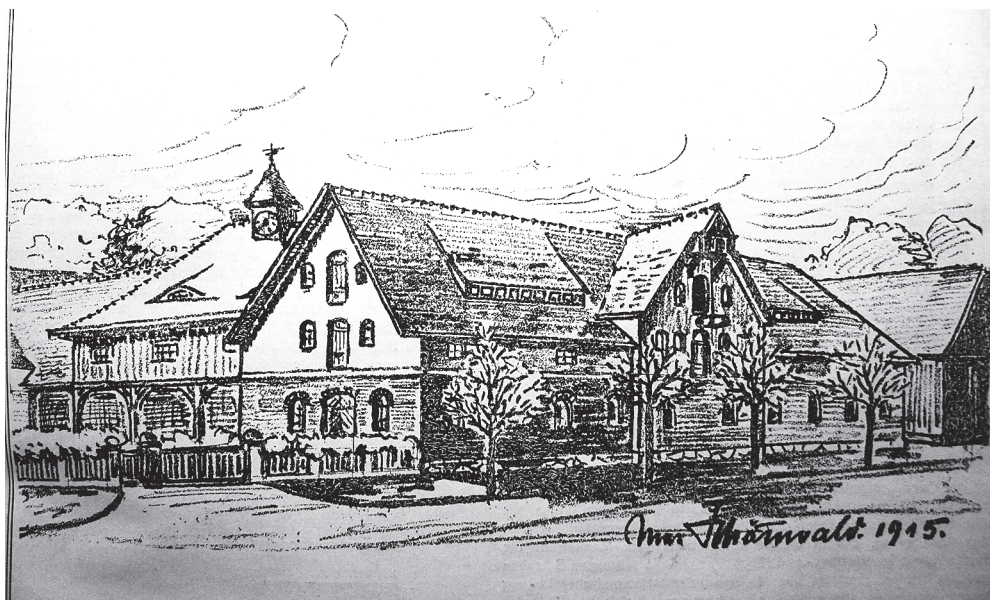

Ил. 8. Чехово. Мельница. Фрагмент надписи. Фото И. Белинцевой, 2016

М. Шёнвальд задумал в виде протяженного сооружения, центр которого отмечен треугольным острым щипцом крыши.

Один из рисунков архитектора демонстрировал вид на подворье, откры-

вающийся из окон стоящего напротив жилого дома (*Neubau in Uderwangen* 1916: 248) (ил. 9). Центром строго симметричной объемно-пространственной композиции служил деревянный

Ил. 9. Проект хозяйственного комплекса в Удервангене (Чехово).
Арх. М. Шёнвальд. (Neubau in Uderwangen 1916: 248)

ремонтный сарай с широкими арочными проездами под высокой вальмовой кровлей, увенчанной башенкой с часами. В боковых ризалитах-флигелях внизу размещались конюшни, а в верхних этажах хранили сено. Здание в целом, следуя тогдашней формуле местного стиля, представляло собой довольно эклектичное сочетание классицистических и народных традиций в строительстве.

Мельница была задумана по контрасту с сельскохозяйственными постройками, противопоставляя их расплывчатости и легким формам деревянной архитектуры подчеркнуто монументальное многэтажное промышленное сооружение.

Следуя требованиям «духа времени» — строить в стиле «около 1800 г.», во внешнем оформлении мельницы мастер использовал упрощенные классические формы — башнеобразная часть

массивного блока здания украшена пилястровым портиком с крутым треугольным фронтоном, больше напоминающим традиционные прибалтийские остроугольные щипцы. Полуциркульное низкое окно в поле фронтона явно навеяно ампирическими прототипами. В целом облик мельницы не выражает напрямую ее производственную функцию, напоминая своим дворцовым видом общественное сооружение культурного или административного назначения.

Уроки стиля модерн начала XX в. сказались в общей асимметрии объемно-пространственной композиции сооружения, разделенного по горизонтали на две части и по вертикали — на три. Высокая боковая часть вырастает в виде шестиэтажной башни с треугольным фронтоном и полукруглым окном, другой объем поставлен с отступом от фасадной поверхности башни, к нему

примыкает дополнительная полукруглая пристройка. Живописность зданию придает сочетание разновысоких мансардных и двускатных крыш. Широкий горизонтальный карниз отделяет нижние этажи от мансарды с ярусами окон двух типов: одни — классической прямоугольной формы, увенчанные треугольными фронтонами, и другие — в виде плавного полукружия, так называемая форма «летучая мышь».

М. Шёнвальд воплотил в облике мельничного комплекса для владельца Юлиуса Захше, как до этого в усадебном доме в Грюнвальде, две популярные и широко пропагандируемые идеи — упрощенная классика мельничного сооружения была в проекте дополнена традиционной сельской архитектурой хозяйственного двора, типичной для Восточной Пруссии. Следует отметить, что в проекте мельницы для города Домнау (совр. Домново, Правдинский район), М. Шёнвальд создал более строгую классицистическую симметричную композицию, с центральным портиком, украшенным монументальными лизенами в виде плоских выступов без капителей, вытянутых на всю высоту фасада, завершенным высоким фронтоном с ампирной дугой над полуциркульным окном (*Dampfmahlmühle* 1916: 342). Фасады боковых объемов также восходят к ампирным прототипам: вытянутые окна двух этажей расположены в неглубоких вертикальных нишах, межэтажные промежутки заполнены плоскими рельефами, над окнами верхнего этажа сделаны арочные завершения. Небольшая боковая пристройка не нарушает общего впечатления монументальности и величия этого промышленного сооружения.

В проектах жилых домов, выполненных для провинции, М. Шёнвальд опирался на старинные традиции застройки поселений в XVIII–XIX вв. Проект дома

для наемных работников и их семей в Вильгельмсберге (совр. поселок Яблоновка) представляет собой прямоугольное в плане здание с традиционной для здешних мест высокой полувальмовой крышей, скрывающей верхний полуэтаж (*Insthaus* 1916: 342).

Особое место в творчестве архитектора занимали частные виллы, которые он возводил преимущественно на местных курортах Балтийского моря. Виллы, расположенные среди озелененных участков, отличались от сельских усадебных домов не столько размерами, сколько их назначением. Деревенский господский дом был центром обширного сельскохозяйственного комплекса, а его владельцы регулировали налаженную жизнь работающих на земле крестьян и наемных работников. Хозяева вилл, особняков и коттеджей использовали их преимущественно для отдыха на природе и требовали большей живописности в их архитектурном решении (*Белинцева* 2013: 214–228).

М. Шёнвальд создал серию проектов летних домиков для Раушена, участвуя в местном архитектурном конкурсе (*Ferienhäuser* 1911–1912: 4, 9, 50–53), построил здесь несколько вилл (ил. 10). Большинство вилл было им возведено из дерева (*Белинцева* 2014: 13–17). Архитектор был родственником известного на побережье предпринимателя Германа Винклера, владевшего лесопильным заводом в Раушене. Г. Винклер появился на побережье Балтийского моря около 1900 г. и основал сначала партнерскую строительную компанию, а затем стал ее единоличным владельцем. «Заказы, которые он выполнял вместе со свояком архитектором Шёнвальдом, давали возможность развития предприятия. Помимо прочего, семейство вело работы по строительству променада в Раушене и кенигсбергского Самландского вокзала. Предпринимателем был построен лесопильный и дере-

вообделочный завод. В 1920 г. Г. Винклер был назван в юбилейном сборнике советником общины. Спильенный лес привозился собственным транспортом из лесничества Варникен (совр. пос. Лесное) и после переработки поставлялся по железной дороге на кенигсбергский большой рынок дерева, принадлежавший Адольфу Шварцу. Семейный подряд существовал до 1945 г.» (Klemm 2004: 36).

М. Шёнвальд построил несколько особняков в Раушене, фотографии которых были опубликованы в журнале «Немецкие строительные мастерские» за 1913 г. (*Ferienhäuser* 1913: 498). До настоящего времени сохранился с незначительными изменениями летний домик на улице Маяковского (бывшая Кирхенштрассе) в Светлогорске, построенный по его проекту (ил. 11). Деревянное здание удалось идентифицировать благодаря фотографии в журнале, что позволяет предположительно датировать его временем между 1911 и 1913 гг.² Дом выстроен как пятистенник из бруса, сложенного «с остатком» (так называется соединение бревен или брусьев в углу сруба с выходом концов за плоскость стены), с двумя большими окнами на первом этаже главного фасада, одно из которых сейчас частично заложено. Выступы балок и большие окна — единственное украшение нижнего этажа. Фронтон жилого мансардного этажа обшит досками и сохранил три окна — два маленьких боковых и два сдвоенных окна, рамы которых установлены на край далеко выдвинутого подоконника, поддерживаемого деревянными консолями. В интерьере вынесение широкого подоконника наружу позволило несколько расширить внутреннее пространство, а снаружи — использовать залом кру-

Ил. 10. Раушен. Вилла. Арх. М. Шёнвальд (*Ferienhäuser* 1913: 488)

той черепичной крыши, продолжив его скат непосредственно над окном, обычно украшенным горшками с цветущими растениями. Этот интересный прием так называемого «цветочного окна», обогащающий внешний вид скромных летних домов Раушена, был широко распространен в архитектуре курортов.

На конкурс 1911 г., посвященный проектированию летних домов на курорте Раушен в «стиле вилл», М. Шёнвальд представил пять проектов деревянных домов. Один из них, под девизом «Чертополох на взморье», получил третью премию и отзыв комиссии: «Достоинства: простое одноэтажное бревенчатое здание со спокойной, привлекательной архитектурой, четким планом, хорошим использованием пространства и распределением помещений» (*Ferienhäuser* 1911–1912: 4). Похожий проект деревянного дома, рекомендованный к продаже, представил архитектор Рихард

² Автор статьи благодарит за помощь в идентификации постройки известного калининградского архитектора Вячеслава Генне.

Ил. 11. Светлогорск. Деревянный дом. Арх. М. Шёнвальд, 1914 г. Фото И. Белинцевой, 2017

Шульц. Кроме того, архитекторы Рихард и Рейнольд Шульцы сделали проект деревянного одноэтажного в форме восьмигранника, похожего на застекленную садовую беседку, но это, как заметила комиссия, «на любителя» (*Ibid.*).

К сожалению, пока не удалось обнаружить ни одной виллы, в точности соответствующей премированным проектам архитектора, хотя многие исторические здания в современном Светлогорске несут отпечаток влияния конкурсных проектов 1911 г. Построенные перед Первой мировой войной летние дома в Раушене по архитектурному решению даже интереснее предложений конкурса, представляя сложные объемно-пространственные композиции, богатые комбинации форм перекрытий, веранд, эркеров, обрамлений окон верхних и нижних этажей и т.д.

Сходство с одним из конкурсных проектов М. Шёнвальда обнаружива-

ет хорошо сохранившийся деревянный дом на улице Пушкина в Светлогорске (ил. 12). Этот особняк был построен около 1908 г., до проведения архитектурного конкурса, он принадлежал в числе нескольких других зданий казначею Общества благоустройства Раушена Карлу Кюну. Реклама дома, помещенная в путеводителе 1908 г., написанном К. Кюном, гласит: «Раушен, благороднейший балтийский курорт, жемчужина самбийской Ривьеры, благодаря своему возвышенному положению на янтарном побережье, предлагает здоровый образ жизни, богатство лесов, мягкий климат, чистый озоновый и насыщенный морскими солями воздух, и прочие несравнимые преимущества. Уверенный лечебный успех холодных и теплых морских купаний, грязевые ванны, непосредственные углеводородные, углекислые, хвойные, радоновые, электри-

Ил. 12. Светлогорск. Деревянный дом. Арх. М. Шёнвальд (?), 1908 г. Фото С. Шевченко, 2018

ческие световые, паровые ванны, душевые, массажи, лечебные питьевые воды, ингаляции. Роскошное содержание. Для проживания предлагается внаем на год или для продажи готовый односемейный срубный дом, указанный на изображении, расположенный в уютном месте, возле вокзала с южной стороны, в двух минутах от моря. Дом со всеми удобствами, отоплением, газовой плитой, электрическим освещением, звонком, местным телефоном, канализацией, водопроводом, садом, 5 и 6 комнат, вестибюль, эркер, винный погреб, веранда, комната для прислуги, кухня, кладовая, подвал, несколько дополнительных помещений. Преимущества деревянного дома: «Постоянно сухо и здорово, летом прохладно, зимой тепло, долговременное использование без ремонта». Имеются прекрасные участки для застройки

с административным планом строительства для постоянных одно- и двухсемейных зимних жилых домов и торговых вилл в восхитительных окрестностях. Заботливое ведение строительства или строительство под ключ. Заказ в июле и августе по адресу: дом Кюна в Раушене. Карл Кюн, Кенигсберг, Мюнц-штрассе. Тел. 4562» (Kühn 1908).

Послевоенная судьба архитектора М. Шёнвальда остается невыясненной, неизвестны обстоятельства и дата его смерти. Обширное архитектурное и графическое наследие, запечатленное в публикациях и фотографиях в профессиональной печати первой половины XX в., сохранившиеся сооружения мастера в разных городах и поселках Калининградской области требуют дальнейшего изучения и идентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- GStaPK XX HA 1935* — *GStaPK XX HA*. Historisches Staatsarchiv Königsberg. Historisches Staatsarchiv Königsberg. Rep. 10 k. Fischhausen Nr. 137. Cranz. Katasterverwaltung. Verzeichnis der veränderten Parzellen. Katasteramt Fischhausen, Gemarkung Cranz. Nr 44. Rechnungsjahr 1935.
- Белинцева 2013* — *Белинцева И. В.* Архитектурный конкурс 1911 года для Раушена (г. Светлогорск Калининградской области): проекты и реальность // Архитектурное наследство. Вып. 58. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 214–228.
- Белинцева 2014* — *Белинцева И. В.* Деревянные виллы Светлогорска: фрагменты немецкого прошлого // Academia. Архитектура и строительство. 2014. № 1. С. 13–17.
- Белинцева 2015* — *Белинцева И. В.* Архитектура поселка Чехово (бывший Удерванген) Калининградской области // Калининградские архивы. 2015. Вып. 12. С. 65–81.
- Abbildungen 1916* — *Abbildungen* // Deutsche Bauhütte. № 19/20. Hannover, 1916. S. 282, 322.
- Aschenbeck 1991* — *Aschenbeck N.* Moderne Architektur in Ostpreußen. Hamburg, 1991.
- Dampfmahlmühle 1916* — *Dampfmahlmühle* in Domnau. Arch. D.F.A.: Max Schönwald // Deutsche Bauhütte. № 41/42. Hannover, 1916. S. 342.
- Dressler 1930* — *Dressler W. O.* Dresslers Kunsthandbuch. Bd. 2. Das Buch der lebenden deutschen Künstler, Altertumsforscher, Kunstgelehrten und Kunstschriftsteller. Bildende Kunst. Berlin: Verlag Karl Curtius, 1930.
- Ferienhäuser 1911–1912* — *Ferienhäuser* in Ostseebad Rauschen // Deutsche Konkurrenz. Bd. 27. H. 5/6. 1911–1912. S. 4, 9, 50–53;
- Ferienhäuser 1913* — *Ferienhäuser* in Rauschen a. d. Ostsee // Deutsche Bauhütte. № 17. Hannover, 1913. S. 498.
- Führer 1926* — *Führer* durch Ostseebad Rauschen (Samland). Rauschen: Badeverwaltung Rauschen, 1926.
- Insthaus für Wilhelmsberg*. Arch. D.F.A.: Max Schönwald // Deutsche Bauhütte. № 41/42. Hannover, 1916. S. 342.
- Klemm 2004* — *Klemm H.-G.* Der Anfang // Unser schönes Samland. Samländische Heimatbrief der Kreise Fischhausen und Königsberg (Pr.). № III. 2004. S.36.
- Klemm, Ziegler 2005* — *Klemm H.-G., Ziegler M.* Der Kreis Samland in historischen Ansichtskarten. Teil 1: Das westliche Samland. 181 Ansichtskarten aus der Zeit von 1898 bis 1942 von den Städten, Seebädern und Orten des Kreises Fischhausen. Lübeck, Schipplick+Winkler Print Medien GmbH, 2005. S. 67.
- Kühn 1908* — *Kühn C.* Nach Rauschen. Neuester zuverlässiger Fremdenführer. Herausgegeben von Verfasser zugunsten des Verschönerungs-Vereins Rauschen. Rauschen, 1908.
- Lorck 1965* — *Lorck C. E. L. von.* Burgen und Schlösser. Frankfurt: Wolfgang Weidlich, 1965.
- Mebes 1908* — *Mebes P.* Um 1800. Architektur und Handwerk im letzten Jahrhundert ihrer traditionellen Entwicklung. Bd. 1–2. München: F. Bruckmann A.-G., 1908.
- Muthesius 1916* — *Muthesius H.* Kommende Kriegerdenkmäler // Deutsche Bauhütte. Zeitschrift und Anzeiger für alle Zweige praktischer Baukunst. Organ der Deutschen freien Architektenschaft. № 19/20. Hannover, 1916. Mai. 2016. S. 108–115.
- Neubau in Uderwangen 1916* — *Neubau in Uderwangen*. Arch. D.F.A.M. Schönwald (Königsberg) // Deutsche Bauhütte. Zeitschrift für alle Zweige praktischer Baukunst. Organ der Deutschen freien Architektenschaft. № 35/36. August. Hannover, 1916. S. 248.
- Neukuhren 1914* — *Neukuhren*. Handwerker-Erholungsheim Ostpreussen in Neukuhren // Baugewerks-Zeitung, 1914. 46. S. 53–56.
- Ostpreußische Bauten 1916* — *Ostpreußische Bauten* (von Architekt Max Schönwald, Königsberg) // Deutsche Bauhütte. Zeitschrift für alle Zweige praktischer Baukunst. Organ der Deutschen freien Architektenschaft. № 39/40. Sept. Hannover, 1916. S. 322.
- Salm 2012* — *Salm Jan.* Ostpreußische Städte im Ersten Weltkrieg. Wiederaufbau und Neuerfindung. Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. Bd. 46. München: Oldenburg Verlag, 2012. S. 62.

Vogel 1988 — Vogel K.K. Amt Uderwangen. Orte, Wohnplätze und ihre Einwohner. 1772–1819. Hamburg: Selbstverlag des Vereins, 1988.

Zu den Abbildungen 1914 — Zu den Abbildungen // Deutsche Bauhütte. Zeitschrift und Anzeiger für alle Zweige praktischer Baukunst. Organ der Deutschen freien Architektenschaft. №3. Januar. Hannover, 1914. S. 252.

REFERENCES

Belinceva I.V. Arkhitekturnyi konkurs 1911 goda dlia Raushena (Svetlogorsk Kaliningradskoi oblasti): proekty i real'nost (Architectural competition of 1911 for Rauschen (Svetlogorsk, Kaliningrad region): projects and reality). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, vol. 58, 2013, pp. 214–228 (in Russian).

Belinceva I.V. Derevyannye villy Svetlogorska: fragmenty nemeckogo proshlogo (Wooden villas Svetlogorsk: fragments of the German past). *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*, no. 1. Moscow, 2014, pp.13–17 (in Russian).

Belinceva I.V. Arkhitektura poselka Chekhovo (byvshii Uderwangen) Kaliningradskoi oblasti (Architecture of the village of Chekhovo (former Uderwangen), Kaliningrad region) *Kaliningradskie arkhivy (Kaliningrad's Archives)*, vol. 12. Kaliningrad: Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. Immanuila Kanta Publ., 2015, pp. 65–81 (in Russian).

Abbildungen. *Deutsche Bauhütte*, no. 19/20. Hannover, 1916, pp. 282, 322.

Aschenbeck N. *Moderne Architektur in Ostpreußen*. Hamburg, 1991.

Dampfmahlmühle in Domnau. Arch. D.F.A.: Max Schönwald. *Deutsche Bauhütte*, no. 41/42. Hannover, 1916, p. 342.

Dressler W.O. *Dresslers Kunsthandbuch*. Vol. 2. Das Buch der lebenden deutschen Künstler, Altertumsforscher, Kunstgelehrten und Kunstschriftsteller. Bildende Kunst. Berlin: Karl Curtius Publ., 1930.

Ferienhäuser in Ostseebad Rauschen. *Deutsche Konkurrenzen*, vol. 27, no. 5/6, 1911–1912, pp. 4, 9, 50–53.

Ferienhäuser in Rauschen a. d. Ostsee. *Deutsche Bauhütte*, no. 17. Hannover, 1913, p. 498.

Führer durch Ostseebad Rauschen (Samland). Rauschen: Badeverwaltung Rauschen Publ., 1926.

Insthaus für Wilhelmsberg. Arch. D.F.A.: Max Schönwald. *Deutsche Bauhütte*, no. 41/42. Hannover, 1916, p. 342.

Klemm H.-G. Der Anfang. *Unser schönes Samland. Samländische Heimatbrief der Kreise Fischhausen und Königsberg (Pr.)*, no. III, 2004, p. 36.

Klemm H.-G., Ziegler M. *Der Kreis Samland in historischen Ansichtskarten*. Teil 1: Das westliche Samland. 181 Ansichtskarten aus der Zeit von 1898 bis 1942 von den Städten, Seebädern und Orten des Kreises Fischhausen. Lübeck: Schipplick+Winkler Print Medien GmbH Publ., 2005.

Kühn C. *Nach Rauschen. Neuester zuverlässiger Fremdenführer*. Herausgegeben von Verfasser zugunsten des Verschönerungs-Vereins Rauschen, 1908.

Lorck Carl E. L. von. *Burgen und Schlösser*. Frankfurt: Wolfgang Weidlich Publ., 1965.

Mebes Paul. *Um 1800. Architektur und Handwerk im letzten Jahrhundert ihrer traditionellen Entwicklung*, vols. 1–2. München: F.Bruckmann A.-G. Publ., 1908.

Muthesius H. Kommende Kriegerdenkmäler. *Deutsche Bauhütte*, no. 19/20. Hannover, 1916. Mai, pp. 108–115.

Neubau in Uderwangen. Arch. D.F.A.M. Schönwald (Königsberg). *Deutsche Bauhütte*, no. 35/36. August. Hannover, 1916, pp. 248.

Neukuhren. Handwerker-Erholungsheim Ostpreussen in Neukuhren. *Baugewerks-Zeitung*, no. 46, 1914, pp. 53–55, 56.

Ostpreußische Bauten (von Architekt Max Schönwald, Königsberg). *Deutsche Bauhütte*, no. 39/40. Sept. Hannover, 1916, p. 322.

Salm Jan. *Ostpreußische Städte im Ersten Weltkrieg*. Wiederaufbau und Neuerfindung. Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa, vol. 46. München, Oldenburg Verlag Publ., 2012.

Vogel K.K. Amt Uderwangen. Orte, Wohnplätze und ihre Einwohner. 1772–1819. Hamburg: Selbstverlag des Vereins Publ., 1988.

Zu den Abbildungen. *Deutsche Bauhütte*, no. 3. Januar. Hannover, 1914, p. 252.